Глава 1716 - Трудно для всех, несравненный талант

Цин Шуй шагнул вперед, не ожидая, что Цин Ханье задаст такой вопрос. Возможно, она уже испытала на себе эту жестокую реальность. Может быть, она потеряла уверенность в себе?

Схватив ее за плечи, Цин Шуй посмотрел ей в глаза и уверенно сказал: — Я не позволю ничему беспокоить тебя, пока я жив.

Цин Шуй почти ничего не говорил, а только позволял своим глазам передать свои намерения. Впервые за столь долгое время он наконец заметил холодные и безразличные глаза Цин Ханье.

Дедушка Цин Ханье умер, поэтому она осталась совсем одна. У нее появился Мастер, который много сделал для нее, но эта помолвка сильно повлияла на ее сердце. Независимо от течения жизни, данная память до конца её дней будет преследовать её…

Цин Ханье улыбнулась, глядя в серьезные глаза Цин Шуя. Сейчас она не улыбалась так соблазнительно, как обычно. Несмотря на то, что она могла принести катастрофический ущерб, внутри она молчаливо страдала.

Оказалось, что она вовсе не такая крутая, как кажется. В обычные дни эта сильная, привлекательная и соблазнительная женщина, что находится в центре внимания. Она всегда была впечатляющей и очаровательной.

— Малышка, от твоей улыбки у меня защемило сердце. — Цин Шуй прикоснулся к её хорошенькому личику, высказывая свои мысли.

Цин Ханье коснулась его руки и расплылась в счастливой улыбке. Её улыбка была похожа на распускающийся цветок, и все остальное в тот же миг поблекло. Мысли Цин Шуя устремились куда-то вдаль.

Замечательное обольщение, несравненный талант!

— Никогда не покидай меня до конца моей жизни. — Цин Ханье нежно обняла Цин Шуя.

— Я лучше умру.

……

……

Хотя на церемонии Цин Сю произошел несчастный случай, конфликт не оказался чем-то серьезным. Неудивительно, что в этом мире вообще кто-то умер. В отличие от прошлой жизни, человеческая жизнь не имела никакой ценности.

Среди обычных людей здесь должен быть координатор по убийству. Тем не менее, основные вопросы решали битвы культиваторов. Таков феномен на главных континентах, где конфликты решались драками и кровопролитием безо всяких переговоров.

Гости постепенно расходились. Изначально пришло не так много людей, так как Цин Шуй пригласил только нескольких. Но кое-кто пришел сюда без приглашения.

Цин Шуй и Повелительницы собрались в гостиной после того, как гости ушли. Цин Ханье являлась нынешней Повелительницей Дворца Драконьего Волка, и все же ее присутствие здесь никого не удивило. У Повелительниц острые глаза. Они сразу же поняли сомнительные

отношения между Цин Шуем и Цин Ханье.

Повелительница Дворца Заката расстроилась из-за данного факта, несмотря на свою привлекательность. Действительно, она старше его. Иэ Цзяньгэ постарше его тоже. Разница в возрасте ничтожна для сильного воина.

Она не стала расспрашивать Цин Шуя, так как считала, что он хорошо понимает ее сердце. Может быть, он не ее судьба. И все же ей было горько думать об этом.

Муюнь Цингэ знала о постоянном интересе Повелительнице Дворца Заката к Цин Шую, но ничего не могла поделать. Она размышляла. Хотя она могла вести себя естественно в присутствии Цин Шуя как близкий друг, этот мужчина продолжал занимать ее ум и сердце. Он спас ей жизнь, видел и даже прикасался к ее телу.

Цин Шуй тоже не дурак. Он чувствовал привязанность Повелительницы Дворца Заката. Неправильно будет сказать, что она ему не нравилась, и что хотел её избегать. Он сам не был уверен в своих чувствах. Возможно, ему просто не хватило импульса.

Он был импульсивен по отношению к Цин Ханье. Может причина семени, похороненное в его сердце много лет назад, которое проросло во время их встречи. Сила химической реакции устрашающая. Семя Повелительницы Дворца Заката, вероятно, никогда раньше не прорастало в его сердце!

— Цин шуй, а Клан Сюань придет снова? — Спокойно спросила Иэ Цзяньгэ у Цин Шуя.

— Они должны вернуться. Хотя время и причина мне неизвестны. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Цин Шуй, твоя сила улучшилась? — Внезапно спросила Муюнь Цингэ.

Цин Ханье тоже почувствовала перемену, но промолчала.

— Хм. Вы можете сказать, что она немного улучшилась, так что давайте не будем сильно беспокоиться. — Спокойно ответил Цин Шуй.

— Не будь слишком беспечным. Клан Сюань – клан с древней историей. — Ответила Иэ Цзяньгэ.

— Разные ситуации требуют разных мер. Не волнуйся, я создам здесь формацию. Кстати, вы все должны будете изучать техники формаций с сегодняшнего дня. — Ответил им Цин Шуй.

Иэ Цзяньгэ научилась им раньше, но сейчас Цин Шуй собирался научить их Шагам Девяти Дворцов и комбинированным атакам.

На самом деле Иэ Цзяньгэ уже давно начала изучать Шаги Девяти Дворцов и достигла довольно высокой сферы. Однако Повелительница Дворца Заката и остальные их не изучали, поэтому должны начать учиться. Кроме того, Цин Шуй научил их еще и технике Драконий Коготь Сокрушения.

Он не мог научить их Душе Дракона Девяти Ян, так как она отличалась от остальных. Техника Мимикрии Девяти Животных ограничивала его.

……

……

Цин Шуй установил формацию во Дворце Заката Морского Короля. Огромную формацию, которую оставил дремать. Ему не составило труда её установить.

Следующие дни шли мирно. Цин Шуй наслаждался спокойствием. Такие дни редки и драгоценны, но он знал, что они не продлятся долго. Это было затишье прямо перед бурей.

Цин Ханье вернулась во Дворец Драконьего Волка, так как ее ждало много дел.

Ночью Цин Шуй вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита. Однажды он практиковал Кулак Тайчи, а затем приступил к практике Драконьего Когтя Сокрушения. Он выполнял свои боевые навыки, ощущая, как поток течет по всему его телу, как физически, так и ментально.

Ци вспыхнула в его Даньтяне, а Даньтянь служил основой развития человека. Центральный дворец тоже считался частью Даньтяня, но находился далеко позади Цихая. Сознание служило источником духовной энергии для Даньтяня. В какой-то степени она зависела от Цихая, как его фундамента. Без Цихай, Даньтянь не окрепнет. Без сильного телосложения трудно повысить духовную энергию.

Цин Шуй в настоящее время владел не только Сосудом Парагона, Семицветной Гранулой, Гранулой Императора Ци и другими предметами, а также Божественным Флагом Пяти Элементов и Мечом Большой Медведицы. Со временем Цин Шуй уяснил, что эти предметы могут реагировать друг на друга и укрепить Даньтянь. По мере того как сила этих предметов увеличивалась, Даньтянь становился крепче.

Душа Дракона Девяти Ян иногда пытался прорваться в Даньтянь, видимо желая занять тело Даньтяня и Сосуд Парагона. Цин Шуй не был уверен, должен ли он помочь ей или нет. В конце концов, все это происходило внутри его тела.

Кстати говоря, незначительное изменение могло бы вызвать полную трансформацию. Он не знал наверняка, действительно ли Душа Дракона Девяти Ян находится внутри Сосуда Парагона.

Он не хотел пробовать из праздного любопытства. По крайней мере, не сейчас, когда Душа Дракона Девяти Ян только достигла Стадии Малого Успеха. Он предпочитал позволить природе идти своим чередом и плыть по течению.

http://tl.rulate.ru/book/51/837432